

СОСТРАДАНИЕ К ЖИВОТНЫМ

И

Воспитание наших детей

Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и Л. Пименовская ул., соб. Д.

МОСКВА - 1910 Сострадание к животным и воспитание наших детей.

I.

Каждый из нас составляет только одну частичку того великого, таинственного, вечного, бесконечного целого, которое мы называем *Жизнью*. Кроме нас самих, жизнь проявляется в миллионах окружающих нас живых существ. Каждое из этих существ, каждое из малейших из них, имеет все, совершенно равные с другими созданиями, права на свет, воздух, пищу, на свет любви и тепло дружбы, на общее внимание и участие, на все, для чего дано ему бытие.

Чем глубже сознание у человека, чем человечнее его сердце, тем сильнее чувствует он братское единство своей жизни со всем этим миром жизней, тем полнее признает человек права всякого живого существа и тем более их уважает, тем с большей чуткостью относится он к жизни каждого из существ, тем больше стремится он содействовать счастью каждого и избегать, насколько только возможно, всего, что может причинить какому бы то ни было живому созданию несчастье или страдание.

Это чувство глубокой братской связи со всем миром жизней, это чувство справедливости и симпатии ко всякой жизни и уважения к ее правам есть одно из высших чувств человека. Без него человек -- только получеловек. Рождающиеся из этого чувства внимание, симпатия и сострадание, уважение ко всем живым существам и называют "человечностью", то есть таким свойством, которое должно выражать самую основу, самую истинную природу человеческой души.

Одной из главных задач всех великих пророков человечества, всех "человечнейших" мыслителей и поэтов было будить своею проповедью это чувство в тех, которые еще не сознали его, расширять его в тех, в которых оно еще слишком узко, и обличать и бороться против всего, что стремится подавить или исказить это чувство в человечестве. Все такие пророки, мыслители и художники старались и стараются воздействовать на человека в том смысле, чтобы научить его, помочь ему, заставить его переноситься душою в центр жизни других существ, заставить его жить жизнью не своею одной, а жизнью всего окружающего его живого мира, перестрадывать его страдания и радоваться его радостям, бороться и трудиться ради общего блага, забывая в этом широком чувстве и на этом общем пути свои личные желания, ставя выше всех других своих стремлений общее счастье, служение общему началу жизни.

Видя, что большинство страданий в мире происходят не столько от стихийных бедствий, сколько от тех существ, которые заставляют страдать других от своей нравственной и умственной нечуткости, от своего рода душевной слепоты, мешающей им видеть и чувствовать единство свое со всем живым миром, препятствующей их сердцу биться одним пульсом с жизнью окружающих их существ,-- видя это, проповедники человечности направляли и направляют все силы своей любви, своего разума, гения на то, чтобы пробудить спящие в душах семена общей симпатии, чтобы снять катаракты с душевных глаз, чтобы сломить душевные перегородки и соединить воедино замкнутые и оторванные друг от друга темнотой, слепотой, предубеждениями, страстями живые ключи жизней.

Большинство апостолов человечности, в своем стремлении вызвать в людской душе всеобъемлющую симпатию и чувство всеобщей справедливости, не ограничивало ее одним кругом